

С. А. Алдашев, д-р физ.-мат. наук (Алма-Атин. ин-т инженеров ж.-д. трансп.)

О КОРРЕКТНОСТИ МНОГОМЕРНЫХ ЗАДАЧ ДАРБУ ДЛЯ ВЫРОЖДАЮЩИХСЯ ГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

For the equation

$$\sum_{i=1}^m t^{k_i} u_{x_i x_i} - u_{tt} + \sum_{i=1}^m a_i(x,t) u_{x_i} + b(x,t) u_t + c(x,t) u = 0,$$

$$k_i = \text{const} \geq 0, \quad i = 1, \dots, m, \quad x = (x_1, \dots, x_m), \quad m \geq 2,$$

a multidimensional analog of the known "Gellerstedt condition"

$$a_i(x,t) = O(1) t^\alpha, \quad i = 1, \dots, m, \quad \alpha > \frac{k_1}{2} - 1,$$

is found and, under the assumption that this condition is satisfied, a unique solvability of the Darboux problems is proved. Theorems on uniqueness of solutions of these problems are also established.

Для рівняння

$$\sum_{i=1}^m t^{k_i} u_{x_i x_i} - u_{tt} + \sum_{i=1}^m a_i(x,t) u_{x_i} + b(x,t) u_t + c(x,t) u = 0,$$

$$k_i = \text{const} \geq 0, \quad i = 1, \dots, m, \quad x = (x_1, \dots, x_m), \quad m \geq 2,$$

знайдено багатовимірний аналог "відомої умови Геллерстедта"

$$a_i(x,t) = O(1) t^\alpha, \quad i = 1, \dots, m, \quad \alpha > \frac{k_1}{2} - 1,$$

при виконанні якої доведені однозначні розв'язуваності задач Дарбу. Встановлені також теореми єдиності розв'язку цих задач.

Задачи Дарбу для двумерных вырождающихся гиперболических уравнений исследовались во многих работах (см., например, [1 – 4]). Многомерные аналоги этих задач в случае, когда нехарактеристические части границы области представляют собой поверхность пространственного типа, изучены сравнительно мало [5 – 9].

Рассмотрим в полуплоскости $t \geq 0$ вырождающееся гиперболическое уравнение

$$\sum_{i=1}^m t^{k_i} u_{x_i x_i} - u_{tt} + \sum_{i=1}^m a_i(x,t) u_{x_i} + b(x,t) u_t + c(x,t) u = 0, \quad (1)$$

где $k_i = \text{const} \geq 0$, $i = 1, \dots, m$, $x = (x_1, \dots, x_m)$, $m \geq 2$. Не ограничивая общности можно считать, что $0 \leq k_1 \leq \dots \leq k_m$. В дальнейшем нам понадобится связь декартовых координат $x_1, \dots, x_m$, t со сферическими $r, \theta_1, \dots, \theta_{m-1}, t$:

$$x_1 = r \cos \theta_1 = r p_1(\theta_1),$$

$$x_2 = r \sin \theta_1 \cos \theta_1 = r p_2(\theta_1, \theta_2),$$

.....

$$x_{m-1} = r \sin \theta_1 \sin \theta_2 \dots \sin \theta_{m-2} \cos \theta_{m-1} = r p_{m-1}(\theta_1, \dots, \theta_{m-1}),$$

$$x_m = r \sin \theta_1 \sin \theta_2 \dots \sin \theta_{m-2} \sin \theta_{m-1} = r p_m(\theta_1, \dots, \theta_{m-1}), \quad t = t,$$

где $0 \leq \theta_1 < 2\pi$, $0 \leq \theta_i \leq \pi$, $i = 2, 3, \dots, m-1$, при этом $\sum_{i=1}^m x_i^2 = r^2$,

$$\sum_{i=1}^m p_i^2 = 1.$$

Найдем характеристические поверхности уравнения (1).

По определению характеристическими поверхностями или характеристиками уравнения (1) называют поверхности

$$\Phi = \Phi(x_1, \dots, x_m, t) = 0 \quad (2)$$

такие, для которых на этой поверхности

$$F(x_1, \dots, x_m, t, q_1, \dots, q_m, q_0) = \sum_{i=1}^m t^{k_i} q_i^2 - q_0^2 = 0, \quad (3)$$

$$q_i = \Phi_{x_i}, \quad i = 1, \dots, m, \quad q_0 = \Phi_t.$$

Как известно из теории уравнений в частных производных первого порядка [10], поверхность (2), удовлетворяющая уравнению (3), получается как многообразие, состоящее из бихарактеристик, т. е. решений системы обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\frac{dx_1}{F_{q_1}} = \dots = \frac{dx_m}{F_{q_m}} = \frac{dt}{F_{q_0}} = \frac{dq_1}{-\frac{\partial F}{\partial x_1}} = \dots = \frac{dq_m}{-\frac{\partial F}{\partial x_m}} = \frac{dq_0}{-\frac{\partial F}{\partial t}} = ds$$

или

$$\frac{dx_1}{2t^{k_1} q_1} = \dots = \frac{dx_m}{2t^{k_m} q_m} = \frac{dt}{-2q_0} = \frac{dq_1}{0} = \dots = \frac{dq_m}{0} = \frac{dq_0}{-\left(\sum_{i=1}^m k_i t^{k_i-1} q_i^2\right)} = ds. \quad (4)$$

Согласно (4) будем иметь $q_i = q_{i0} = p_i$, $i = 1, \dots, m$, при этом выполняется условие нормировки $\sum_{i=1}^m q_{i0}^2 = 1$, а также

$$x_i = 2p_i \left(\int_0^t t^{k_i} ds + C \right), \quad i = 1, \dots, m, \quad (5)$$

где C — произвольная постоянная и

$$\frac{dq_0}{ds} = -\left(\sum_{i=1}^m k_i t^{k_i-1} p_i^2\right), \quad q_0 = -\frac{1}{2} \left(\frac{dt}{ds}\right). \quad (6)$$

Тогда из (6) имеем

$$\frac{d^2 t}{ds^2} = 2 \left(\sum_{i=1}^m k_i t^{k_i-1} p_i^2\right). \quad (7)$$

Теперь, изменяя дифференцирование

$$\frac{d^2 t}{ds^2} = -\left(\frac{ds}{dt}\right)^{-3} \frac{d^2 s}{dt^2}, \quad (8)$$

из (7), (8) получаем

$$\frac{d^2 s}{dt^2} + 2 \left(\frac{ds}{dt}\right)^3 \left(\sum_{i=1}^m k_i t^{k_i-1} p_i^2\right) = 0. \quad (9)$$

Если $\varphi(t) = \frac{ds}{dt}$, то (9) есть обыкновенное дифференциальное уравнение

$$\varphi'(t) + 2\varphi^3(t) \left(\sum_{i=1}^m k_i t^{k_i-1} p_i^2 \right) = 0,$$

решением которого являются функции

$$\varphi(t) = \pm \frac{1}{2} \left(\sum_{i=1}^m t^{k_i} p_i^2 \right)^{-1/2} \quad (10)$$

Формулы (5) и (10) позволяют найти уравнения семейства характеристических поверхностей

$$x_j = p_j \left[\int_0^t \frac{\xi^{k_j} d\xi}{\left(\sum_{i=1}^m \xi^{k_i} p_i^2 \right)^{1/2}} + C \right], \quad j = 1, \dots, m, \quad t = t, \quad (11)$$

$$x_j = p_j \left[C - \int_0^t \frac{\xi^{k_j} d\xi}{\left(\sum_{i=1}^m \xi^{k_i} p_i^2 \right)^{1/2}} \right], \quad j = 1, \dots, m, \quad t = t, \quad (12)$$

для уравнения (1). С помощью семейств (11), (12) образуем конечную область D_ε евклидова пространства E_{m+1} точек (x, t) , ограниченную характеристическими коноидами

$$x_j = \int_0^t \frac{p_j \xi^{k_j} d\xi}{\left(\sum_{i=1}^m \xi^{k_i} p_i^2 \right)^{1/2}} + \varepsilon p_j, \quad j = 1, \dots, m, \quad t = t,$$

$$x_j = p_j - \int_0^t \frac{p_j \xi^{k_j} d\xi}{\left(\sum_{i=1}^m \xi^{k_i} p_i^2 \right)^{1/2}}, \quad j = 1, \dots, m, \quad t = t,$$

и плоскостью $t = 0$, где $0 \leq t \leq t_0$, $t_0: \frac{1-\varepsilon}{2} = \int_0^{t_0} \left(\sum_{i=1}^m \xi^{k_i} p_i^2 \right)^{1/2} d\xi$, а $0 < \varepsilon < 1$. Части этих поверхностей, образующих границу ∂D_ε области D_ε , обозначим соответственно через S_ε, S_1 и S^ε .

В качестве многомерных аналогов задач Дарбу можно рассмотреть следующие задачи.

Задача 1. В области D_ε найти решение уравнения (1), удовлетворяющее крайевым условиям

$$u|_{S^\varepsilon} = \tau_\varepsilon(x), \quad u|_{S_\varepsilon} = \sigma_\varepsilon(x) \quad (13)$$

или

$$u_t|_{S^\varepsilon} = \nu_\varepsilon(x), \quad u|_{S_\varepsilon} = \sigma_\varepsilon(x). \quad (14)$$

Задача 2. В области D_ε найти решение уравнения (1), удовлетворяющее крайевым условиям

$$u|_{S^\varepsilon} = \tau_\varepsilon(x), \quad u|_{S_1} = \sigma_1(x)$$

или

$$u_t|_{S^\varepsilon} = \nu_\varepsilon(x), \quad u|_{S_1} = \sigma_1(x).$$

Пусть далее $\{Y_{n,m}^k(\theta)\}$ — система линейно независимых сферических функций n , $1 \leq k \leq k_n$, $(m-2)!n!k_n = (n+m-3)!(2m+m-2)$. Если $m=2$, то $\{Y_{n,m}^k(\theta)\}$ — система функций $\{\sin l\theta_1, \cos n\theta_1\}$, $\theta = (\theta_1, \dots, \theta_{m-1})$, $W_2^l(S)$, $l = 0, 1, \dots$ — пространства Соболева.

Справедлива следующая лемма [11].

Лемма 1. Пусть $f(r, \theta) \in W_2^l(S^E)$. Если $l \geq m-1$, то ряд

$$f(r, \theta) = \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{k=1}^{k_n} f_n^k(r) Y_{n,m}^k(\theta), \quad (15)$$

а также ряды, полученные из него дифференцированием порядка $p \leq l-m+1$, сходятся абсолютно и равномерно, при этом $f_n^k(r) = \int_{\Gamma} f(r, \theta) Y_{n,m}^k(\theta) d\Gamma$, где Γ — единичная сфера в E_m .

Лемма 2. Для того чтобы $f(r, \theta) \in W_2^l(S^E)$, необходимо и достаточно, чтобы коэффициенты ряда (15) удовлетворяли неравенствам

$$|f_0^1(r)| \leq c_1, \quad \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{k=1}^{k_n} n^{2l} |f_n^k(r)|^2 \leq c_2, \quad c_1, c_2 = \text{const.}$$

Через $\tau_{en}^k(r)$, $v_{en}^k(r)$, $\sigma_{en}^k(r)$, $\bar{a}_{in}^k(r, t)$, $\hat{a}_{in}^k(r, t)$, $\bar{b}_n^k(r, t)$, f_{in}^k , g_{in}^k , $\bar{c}_n^k(r, t)$, ρ_n^k обозначим коэффициенты разложения ряда (15) соответственно функций $\tau_e(r, \theta)$, $v_e(r, \theta)$, $\sigma_e(r, \theta)$, $a_i(r, \theta, t)\rho(\theta)$, $a_i p_i \rho$, $b_i(r, \theta, t)\rho$, $p_i \rho$, $p_i^2 \rho$, $c(r, \theta, t)\rho$, $i = 1, \dots, m$, причем $\rho(\theta) \in C^\infty(S^E)$.

Сформулируем основные результаты.

Теорема 1. Если $a_i, b, c \in W_2^l(D_\epsilon)$, $i = 1, \dots, m$, $l \geq m$, то решение задач 1 и 2 единственно в классе функций $W_2^l(D_\epsilon)$, $l \geq m+1$.

Пусть $0 < k_1 < 4/3$ и $a_i, b, c \in W_2^l(D_\epsilon) \cap C^1(\bar{D}_\epsilon)$, $i = 1, \dots, m$, $l \geq m$.

Тогда справедлива следующая теорема.

Теорема 2. Если $\tau_e(x) \in W_2^l(S^E) \cap C^1(\bar{S}^E)$, $\sigma_e(x) \in W_2^l(S_\epsilon) \cap C^1(\bar{S}_\epsilon)$, $l \geq m+1$, $v_e(x) \in W_2^l(S^E)$, $l \geq m$, то задача 1 имеет единственное решение в классе $C(\bar{D}_\epsilon) \cap C^1(D_\epsilon \cup S^E) \cap C^2(D_\epsilon)$.

Пусть теперь $k_1 \geq 0$ и, кроме того, при $k_1 \geq 2$ выполняется условие

$$a_i(x, t) = O(1)t^\alpha, \quad i = 1, \dots, m, \quad \alpha > \frac{k_1}{2} - 1 \text{ в } \bar{D}_\epsilon, \quad (16)$$

которое является многомерным аналогом "известного условия Геллерстедта" для двумерных вырождающихся гиперболических уравнений.

Тогда справедливы следующие теоремы.

Теорема 3. Если $a_i, b, c \in W_2^l(D_\epsilon)$, $i = 1, \dots, m$, $l \geq m+1$; и $\tau_e(x) \in W_2^l(S^E)$, $\sigma_e(x) \in W_2^l(S_\epsilon)$, $l \geq m+3$, то задача (1), (13) однозначно разрешима в $W_2^l(D_\epsilon)$, $l \geq m+1$.

Теорема 4. Пусть $a_i, b \in W_2^l(D_\epsilon)$, $i = 1, \dots, m$, $l \geq m+2$, $c \in W_2^l(D_\epsilon)$, $l \geq m+1$, и $v_e(x) \in W_2^l(S^E)$, $l \geq m$, $\sigma_e(x) \in W_2^l(S_\epsilon)$, $l \geq m+1$. Тогда задача (1), (14) разрешима, причем единственным образом, если $u \in W_2^l(D_\epsilon)$, $l \geq m+1$.

Доказательство теоремы 1. Сначала докажем единственность решения

задачи (1), (13). Так как $u \in W_2^l(D_\varepsilon)$, $l \geq m + 1$, то в силу леммы 1 она разложима в ряд

$$u(r, \theta, t) = \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{k=1}^{k_n} v_n^k(r, t) Y_{n,m}^k(\theta). \quad (17)$$

Подставив (17) в (1), в сферических координатах будем иметь

$$\begin{aligned} Lu \equiv & \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{k=1}^{k_n} \left\{ \left(\sum_{i=1}^m p_i^2 t^{k_i} \right) Y_{n,m}^k(\theta) v_{nrr}^k + \left[2 \sum_{i=1}^m p_i t^{k_i} Y_{n-1,m}^k(\theta) - \right. \right. \\ & - n \sum_{i=1}^m p_i^2 t^{k_i} Y_{n,m}^k(\theta) \left. \right] v_{nrr}^k + \left[\sum_{i=1}^m t^{k_i} Y_{n-2,m}^k(\theta) - (2n-1) \sum_{i=1}^m p_i t^{k_i} Y_{n-1,m}^k(\theta) + \right. \\ & + n(n-1) \sum_{i=1}^m p_i^2 t^{k_i} Y_{n,m}^k(\theta) \left. \right] v_n^k - Y_{n,m}^k(\theta) v_{ntt}^k + \sum_{i=1}^m p_i a_i Y_{n,m}^k(\theta) v_{nr}^k + \\ & \left. + \sum_{i=1}^m a_i Y_{n-1,m}^k(\theta) v_n^k - n \sum_{i=1}^m p_i a_i Y_{n,m}^k(\theta) v_n^k + b Y_{n,m}^k(\theta) v_{nt}^k + c Y_{n,m}^k(\theta) v_n^k \right\} = 0. \end{aligned} \quad (18)$$

Здесь мы использовали тот факт, что [11, 12]

$$Y_{-n,m}^k(\theta) \equiv 0, \quad Y_{0,m}^1(\theta) = \text{const}, \quad \frac{\partial}{\partial x_i} Y_{n,m}^k(\theta) = \frac{\partial Q_n^k}{\partial x_i} \Big|_{r=1} - n p_i Y_{n,m}^k(\theta),$$

$Q_n^k(x) = r^n Y_{n,m}^k(\theta)$ — гармоническая функция от x , причём $\frac{\partial Q_n^k}{\partial x_i} \Big|_{r=1} = m$ — мерная сферическая функция $Y_{n-1,m}^k(\theta)$ порядка $n-1$.

При этом область D_ε переходит в область Ω_ε с границами

$$\begin{aligned} \Gamma_\varepsilon: r &= \int_0^t \left(\sum_{i=1}^m \xi^{k_i} p_i^2 \right)^{1/2} d\xi + \varepsilon, \\ \Gamma_1: r &= 1 - \int_0^t \left(\sum_{i=1}^m \xi^{k_i} p_i^2 \right)^{1/2} d\xi, \quad \Gamma^\varepsilon: t = 0, \quad \varepsilon \leq r \leq 1. \end{aligned}$$

Теперь полученное выражение (18) сначала умножим на $\rho(\theta) \neq 0$, а затем проинтегрируем по единичной сфере Γ . Тогда для определения функций $v_n^k(r, t)$ получим следующую систему дифференциальных уравнений:

$$\sum_{i=1}^m t^{k_i} g_{i0}^1 v_{0rr}^1 - \rho_0^1 v_{0t}^1 = 0, \quad (19)$$

$$\sum_{i=1}^m t^{k_i} g_{i1}^k v_{1rr}^k - \rho_1^k v_{1t}^k = -\frac{1}{k_1} \left(\sum_{i=1}^m \hat{a}_{i0}^1 v_{0r}^1 + \bar{b}_0^1 v_{0t}^1 + \bar{c}_0^1 v_0^1 \right), \quad k = \overline{1, k_1}, \quad (20)$$

$$\sum_{i=1}^m t^{k_i} g_{in}^k v_{nrr}^k - \rho_n^k v_{ntt}^k = -\frac{1}{k_n} \sum_{i=1}^{k_{n-1}} \left\{ \sum_{i=1}^m t^{k_i} (2f_{in-2}^k - (n-1)g_{in-1}^k) + \right.$$

$$\begin{aligned}
& + \sum_{i=1}^m \hat{a}_{in-1}^1 \left] v_{n-1r}^k - \tilde{b}_{n-1}^k v_{n-1t}^k - \left[\sum_{i=1}^m t^{k_i} (\rho_{n-3}^k - (2n-3)f_{in-2}^k + \right. \right. \\
& \left. \left. + (n-1)(n-2)g_{in-1}^k) + \sum_{i=1}^m (\tilde{a}_{in-2}^k - (n-1)\hat{a}_{in-1}^k) + \tilde{c}_{in-1}^k \right] v_{n-1}^k \right\}, \quad (21) \\
& k = \overline{1, k_1}, \quad n = 2, 3, \dots
\end{aligned}$$

В силу того, что $\tau_\varepsilon(x) \equiv 0$, $\sigma_\varepsilon(x) \equiv 0$, с учетом леммы 1 имеем

$$v_0^1(r, t)|_{\Gamma_\varepsilon} \equiv 0, \quad v_0^1(r, t)|_{\Gamma_\varepsilon} \equiv 0, \quad (22)$$

$$v_n^k(r, t)|_{\Gamma_\varepsilon} \equiv 0, \quad v_n^k(r, t)|_{\Gamma_\varepsilon} \equiv 0, \quad k = \overline{1, k_n}, \quad n = 1, 2, \dots \quad (23)$$

Таким образом, задача (1), (13) сведена к системе однородных задач Дарбу для вырождающихся гиперболических уравнений (19), (20), (21). Решив сначала задачу (19), (22), а затем (20), (23) ($n = 1$) и (21), (23) ($n = 2, 3, \dots$) [2], убедимся в том, что все $v_n^k(r, t) \equiv 0$, $k = \overline{1, k_n}$, $n = 0, 1, \dots$. Тогда из (17) будет вытекать $u(r, \theta, t) \equiv 0$. Единственность решения остальных задач доказывается аналогично. Теорема 1 доказана.

Доказательство теоремы 3. Единственность решения задачи (1), (13) доказана в теореме 1. Докажем его существование. Для этого искомое решение будем строить в виде ряда

$$u(r, \theta, t) = \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{k=1}^{k_n} \bar{u}_n^k = \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{k=1}^{k_n} v_n^k(r, t) Y_{n,m}^k(\theta), \quad (24)$$

при этом $L\bar{u}_n^k = 0$, а функции $v_n^k(r, t)$ в области Ω_ε удовлетворяют уравнениям

$$\sum_{i=1}^m t^{k_i} g_{i0}^1 v_{0rr}^1 - \rho_0^1 v_{0t}^1 + \sum_{i=1}^m \hat{a}_{i0}^1 v_{0r}^1 + \tilde{b}_0^1 v_{0t}^1 + \tilde{c}_0^1 v_0^1 = 0, \quad (25)$$

$$\begin{aligned}
& \sum_{i=1}^m t^{k_i} g_{in}^k v_{nrr}^k - \rho_n^k v_{nnt}^k + \left[\sum_{i=1}^m t^{k_i} (2f_{in-1}^k - n g_{in}^k) + \sum_{i=1}^m \hat{a}_{in}^k \right] v_{nr}^k + \tilde{b}_n^k v_{nt}^k + \\
& + \left[\sum_{i=1}^m t^{k_i} (\rho_{n-2}^k - (2n-1)f_{in-1}^k + n(n-1)g_{in}^k) + \right. \\
& \left. + \sum_{i=1}^m (\hat{a}_{in-1}^k - n\hat{a}_{in}^k) + \tilde{c}_{in}^k \right] v_n^k = 0, \quad k = \overline{1, k_n}, \quad n = 1, 2, \dots \quad (26)
\end{aligned}$$

и краевым условиям

$$v_0^1|_{\Gamma_\varepsilon} = \tau_{\varepsilon 0}^1(r), \quad v_0^1|_{\Gamma_\varepsilon} = \sigma_{\varepsilon 0}^1(r), \quad \varepsilon \leq r \leq 1, \quad (27)$$

$$v_n^k|_{\Gamma_\varepsilon} = \tau_{\varepsilon n}^k(r), \quad v_n^k|_{\Gamma_\varepsilon} = \sigma_{\varepsilon n}^k(r), \quad k = \overline{1, k_n}, \quad n = 1, 2, \dots \quad (28)$$

Нетрудно заметить, что каждое из уравнений (25), (26) можно представить в виде

$$t^{k_1} g(t) v_{rr} - v_{tt} + a(r, t) v_r + b(r, t) v_t + c(r, t) v = 0,$$

$g(t) > 0$ при $t \geq 0$, которое с помощью неособенного действительного преоб-

разования независимых переменных сводится к уравнению [3]

$$\eta^{k_1} \omega_{\xi\xi} - \omega_{\eta\eta} + \tilde{a}(\xi, \eta) \omega_{\xi} + \tilde{b}(\xi, \eta) \omega_{\eta} + \tilde{c}(\xi, \eta) \omega = 0, \quad (29)$$

при этом если $a(r, t) = O(1)t^\alpha$, то и $\tilde{a}(\xi, \eta) = O(1)\eta^\alpha = O(1)t^\alpha$.

Далее, из условия (16) следует

$$\hat{a}_{in}^k(r, t) = O(1)t^\alpha, \quad i = 1, \dots, m, \quad k = \overline{1, k_n}, \quad n = 0, 1, \dots, \quad \alpha > \frac{k_1}{2} - 1 \quad (30)$$

в $\overline{\Omega}_\varepsilon$ т. е. выполняются условия Геллерстедта для коэффициентов уравнений (25), (26). В [2] установлено, что при выполнении условия (30) задачи (25), (27) и (26), (28) однозначно разрешимы.

В силу линейности оператора L следует $Lu = 0$, а из леммы 1 и ортогональности систем функций $\{Y_{n,m}^k(\theta)\}$ [11] получим, что функция (24) удовлетворяет краевому условию (13).

Таким образом, решение задачи(1), (13) построено.

Учитывая ограничения на функции $\tau_\varepsilon(x)$, $\sigma_\varepsilon(x)$, $a_i(x, t)$, $b(x, t)$, $c(x, t)$, $i = 1, 2, \dots, m$, и лемму 2, из [2] имеем неравенства

$$\left| \frac{\partial^j v_n^k}{\partial r^j} \right| \leq c_1 n^{-l}, \quad \left| \frac{\partial^j v_n^k}{\partial t^j} \right| \leq c_2 n^{-l}, \quad j = 0, 1, 2, \quad l \geq m + 1. \quad (31)$$

Из (31), а также из оценок [11, 12]

$$k_n \leq c_1 n^{m-2}, \quad \left| \frac{\partial^p}{\partial \theta^p} Y_{n,m}^k(\theta) \right| \leq c_2 n^{\frac{m}{2}-1+p}, \quad i = 1, \dots, m-1, \quad (32)$$

следует, что полученное решение $u(r, \theta, t)$ в виде (24) принадлежит классу $C(\overline{D}_\varepsilon) \cap C^2(D_\varepsilon)$, более того, в силу (31) и леммы 2 $u \in W_2^l(D_\varepsilon)$, $l \geq m + 1$. Теорема 3 установлена.

Доказательство теоремы 4. Однородная задача, соответствующая задаче (1), (14), сводится к двумерным задачам Дарбу для уравнений (19) – (21) с данными

$$v_{nl}^k|_{\Gamma^\varepsilon} \equiv 0, \quad v_n^k|_{\Gamma^\varepsilon} \equiv 0, \quad k = \overline{1, k_n}, \quad n = 0, 1, \dots,$$

которые имеют только тривиальные решения $v_n^k(r, t) \equiv 0$, $k = \overline{1, k_n}$, $n = 0, 1, \dots$, [1]. Тогда из (17) получим $u(r, \theta, t) \equiv 0$.

Для доказательства существования решения задачи(1), (14) будем искать его в виде ряда (24), где $L\bar{u}_n^k = 0$, а функции $v_n^k(r, t)$ удовлетворяют в области Ω_ε уравнениям (25), (26) и краевым условиям

$$v_{0r}^1|_{\Gamma^\varepsilon} = v_{\varepsilon 0}^1(r), \quad v_0^1|_{\Gamma^\varepsilon} = \sigma_{\varepsilon 0}^1(r), \quad \varepsilon \leq r \leq 1, \quad (33)$$

$$v_{nl}^k|_{\Gamma^\varepsilon} = v_{\varepsilon n}^k(r), \quad v_n^k|_{\Gamma^\varepsilon} = \sigma_{\varepsilon n}^k(r), \quad k = \overline{1, k_n}, \quad n = 1, 2, \dots \quad (34)$$

В силу того, что уравнения (25) и (26) сводятся к уравнению вида (29), при выполнении условий (30) задачи (25), (33) и (26), (34) имеют единственные решения [1]. Представления решений этих задач с учетом ограничений на функции $v_\varepsilon(x)$, $\sigma_\varepsilon(x)$ и на коэффициенты уравнения (1), а также леммы 2 позволяют получить оценки

$$\left| \frac{\partial^j v_n^k}{\partial r^j} \right| \leq c_1 n^{-2l}, \quad \left| \frac{\partial^j v_n^k}{\partial t^j} \right| \leq c_2 n^{-2l}, \quad j = 0, 1, 2, \quad l \geq m.$$

Теперь нетрудно установить, что функция (24) удовлетворяет уравнению (1), краевому условию (14) и принадлежит классу $W_2^l(D_\epsilon)$, $l \geq m + 1$. Следовательно, теорема 4 доказана.

Теперь перейдем к теореме 2. Сначала рассмотрим задачу (1), (13). Так как искомое решение принадлежит классу $C(\overline{D_\epsilon}) \cap C^2(D_\epsilon)$, то ее можно искать в виде ряда (17). Тогда функции $v_n^k(r, t)$, $k = \overline{1, k_n}$, $n = 0, 1, \dots$, будут удовлетворять условиям (19) – (21). Задачи (19), (27), (20), (28) ($n = 1$) и (21), (28) ($n = 2, 3, \dots$) имеют единственные решения (см. [4]), при этом нетрудно получить неравенства

$$\left| \frac{\partial^j v_n^k}{\partial r^j} \right| \leq c_1 q^{n+1} n^{-2l},$$

$$\left| \frac{\partial^j v_n^k}{\partial t^j} \right| \leq c_2 q^{n+1} n^{-2l}, \quad j = 0, 1, 2, \quad q = \text{const} < 1, \quad l \geq m. \quad (35)$$

Из оценок (35), (32) вытекает, что полученное решение в виде (17) задачи (1), (13) принадлежит классу $C(\overline{D_\epsilon}) \cap C^1(D_\epsilon \cup S^\epsilon) \cap C^2(D_\epsilon)$.

Что касается задачи (1), (14), то она сводится к однозначно разрешимым задачам (19), (33), (20), (34) ($n = 1$) и (21), (34) ($n = 2, 3, \dots$) (см. [4]), для которых нетрудно установить оценку вида (35).

Следовательно, задача (1), (14) также имеет единственное решение (17) и в силу (35), (32) принадлежит искомому классу. Таким образом, теорема 2 также доказана.

В заключение отметим, что рассматриваемые задачи для уравнения (1) при $k_i = k \geq 0$, $i = 1, \dots, m$, исследованы в [13].

1. Gellerstedt S. Sur une equation lineaire aux derivees partielles de type mixte // Ark. math., astron. och. fys. – 1937. – 25A, № 29. – P. 1–25.
2. Protter M. H. On partial differential equations of mixed type // Proc. Conf. Different. Equations. Univ. Maryland book store College Park. – 1956. – P. 91–106.
3. Бицадзе А. В. Уравнения смешанного типа – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 164 с.
4. Смирнов М. М. Вырождающиеся гиперболические уравнения. – Минск: Вышэйш. шк., 1977. – 158 с.
5. Protter M. H. New boundary value problems for the wave equation and equation of mixed type // J. Rat. Mech. and Anal. – 1954. – 3, № 4. – P. 435 – 446.
6. Диденко В. П. Краевые задачи для вырождающихся уравнений и уравнений смешанного типа: Дис... д-ра физ.-мат. наук. – Киев, 1974. – 254 с.
7. Каратюпраклиев-Г. Д. О единственности решения некоторых задач для уравнений смешанного типа и гиперболических уравнений в пространстве // Дифференц. уравнения. – 1982. – 18, № 1. – С 59–63.
8. Popivanov N. J., Schneider M. The Darboux-problem in R^3 for a class of degenerated hyperbolic equation // Докл. Болг. Академии наук. – 1988. – 41, № 11. – С 7 – 9.
9. Алдашев С. А. Некоторые краевые задачи для многомерных гиперболических уравнений и уравнений смешанного типа: Дис... д-ра физ.-мат. наук. – Киев, 1990 – 188с.
10. Смирнов В. И. Курс высшей математики: В 4-х т. – М.: Наука, 1981.– 4, ч. 2. – 550 с.
11. Михлин С. Г. Многомерные сингулярные интегралы и интегральные уравнения.– М.: Физматгиз, 1962.– 254 с.
12. Calderon A. P., Zygmund A. Singular integral operators and differential equations // Amer. J. Math. – 1957. – 79, № 4. – P. 901–921.
13. Алдашев С. А. Краевые задачи для многомерных гиперболических уравнений // Нелинейн. задачи мат. физики со свободной границей: Тез. докл. VIII респ. конф. – Донецк: Ин-т прикл. математики и механики АН Украины, 1991. – С. 6.

Получено 10.04.92